Она была вежлива и не обращалась к Цзян Чэнлану по имени.

Главное, что Цзян Чэнлан не решил вопрос Цзян Ван.

Вначале, когда Цзян Чэнлан хотела привести Цзян Ван обратно в дом Цзяна, он позвонил ей.

Помимо чувства жалости к ней, он также рассказал о причинах, по которым он это сделал.

В то время Цзян Чэнлан сказал, что у него есть важное дело, которое необходимо подтвердить, и что это может произойти снова в течение этого периода времени, поэтому он будет держать Цзян Ван под носом и внимательно следить за ней, а затем даст Цзяну Юй разумное объяснение.

Цзян Юй подумала, что если бы Цзян Ван знала, что причина, по которой Цзян Чэнлан забрал ее обратно в дом Цзяна, заключалась в том, чтобы отогнать ее более разумно в будущем, она, вероятно, почувствовала бы, что Цзян Чэнлан был слишком безразличен.

Однако, даже если Цзян Чэнлан так и сказал, Цзян Юй не такой терпеливый человек.

Ей нужно, чтобы Цзян Чэнлан назвал крайний срок.

В то время время, указанное Цзян Чэнланом, было до Рождества, что давало период, чтобы не доводить этот вопрос до Нового года.

Цзян Юй подумала об этом и принял это.

Несмотря ни на что, события этого года должны закончиться в этом году?

Цзян Чэнлан получил сообщение Цзян Юй, его черные глаза стали более безразличными, он слегка кивнул, а затем повернулся к Цзян Ван, его голос становился все тише: «Цзян Ван, ты была со мной так много лет, ты должна знать что я ненавижу обман больше всего, особенно я ненавижу, когда кто-то снова и снова истощает мое терпение

Я помню чувства, которые вы использовали, чтобы ладить со мной раньше, поэтому я несколько раз смягчил свое сердце, но ваши поступки могут только сделать меня холоднее. Ты действительно разочаровала. Ты действительно думаешь, что после того, как меня несколько раз обманули, я все еще могу полностью верить твоим словам?»

Цзян Ван всхлипнула: «Брат, я знаю, что с тех пор, как моя сестра вернулась, и я сделала что-то плохое из-за ревности, ты никогда больше мне не поверишь. Теперь я думаю я могу понять. Ведь что есть в этом мире такого, что может быть непреложным? В том числе и чувства, то же верно, я понимаю».

Далее идет противостояние между Цзян Чэнланом и Цзян Ван. Цзян Юй нужно всего лишь поедать дыни.

Тем не менее, она всегда поражалась психологическим качествам Цзян Ван. В это время она все еще хотела привнести в себя жертвой?

Значит ли это, что Цзян Чэнлан не верит в себя, потому что предпочитает ее?

Но здесь больше никого нет. Кроме Цзян Ван, остальные трое все в одном лагере.Она хочет обмануть здесь вражескую армию,но кого можно обмануть?

Разве это не напрасные усилия?

Цзян Юй могла найти только одну причину, вероятно, потому, что распорядок дня Цзян Ван всегда был таким, и она уже привыкла к этому.

Цзян Чэнлан ответил: «Это правда, что ничто не высечено на камне, и некоторые вещи могли быть такими с самого начала, как ты думаешь, Цзян Ван?»

Цзян Ван: «Брат, просто скажи, что ты хочешь сказать.

Цзян Чэнлан сказал: «Жун Ци».

Жун Ци передал документ, Цзян Чэнлан взял их и бросил прямо на кровать Цзян Ван.

«Посмотрите, что это?»

Цзян Ван немного смутилась, когда увидела, что Жун Ци что-то достал.

Но она все равно притворилась спокойной и открыла пакет с документами, достала информацию внутри, и выражение лица Цзян Ван застыло от первого взгляда.

Как могло... как могло быть такое?

"Ты думаешь, я не могу провести расследование? Или ты думаешь, что я не посмею провести расследование? Даже если я не смогу найти ее, я не позволю людям небрежно называть ее имя.

— Цзян Чэнлан покачал головой, — Цзян Ван , ты все еще недостаточно хорошо меня знаешь.

http://tl.rulate.ru/book/61161/1803939